
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПЛИЦИТНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Р.А. Газизов

Кафедра французской филологии и второго иностранного языка
Башкирский государственный университет
ул. Заки Валиди, 32, Уфа, Республика Башкортостан, Россия, 450074

Статья посвящена описанию лексических способов репрезентации эксплицитных форм вежливости в немецкой лингвокультурной общности. На материале речевых актов приветствия, прощания, извинения, благодарности, просьбы, совета, предложения и приглашения анализируются наиболее частотные способы реализации эксплицитной вежливости, выступающей в речевом общении как «градуированное явление». Среди распространенных лексических способов выражения рассматриваемого типа вежливости можно выделить употребление модальных и вводных глаголов, модальных частиц, прилагательных, наречий, дистантных и контактных форм обращения, специальных модификаторов вежливости и др. Частотное употребление различных частей речи в структуре этикетных формул в немецком языке позволяют градуировать вежливость на том или ином уровне (высоком — среднем — низком), т.е. этикетные единицы реализуют категорию эксплицитной вежливости с разной степенью интенсивности. При этом обращение к формулам, эксплицирующим разный уровень вежливости, обусловлено преследованием коммуникантами определенных целей, например, оказание внимания, проявление интереса, смягчение импозиции, предполагающее дальнейшее побуждение к действию. Для немецкой лингвокультурной общности характерно частотное использование нейтральных форм среди экспрессивных речевых актов и стилистически повышенных форм среди побудительных высказываний, представляющих собой некатегорические и ненастойчивые формы. В статье представлены также национально-специфические особенности функционирования эксплицитной вежливости в немецкой лингвокультуре.

Ключевые слова: немецкая лингвокультура, эксплицитная вежливость, речевой этикет, речевой акт.

Неугасающий интерес к вопросам вежливости и нормативного коммуникативного поведения объясняется тем, что данные явления тесно связаны с феноменом общения, представляющего собой «важнейший структурообразующий фактор существования человека и общества» [1. С. 14].

Вежливость регламентирует коммуникативный процесс, предписывая определенные нормы и традиции вербального/невербального поведения (посредством коммуникативного этикета) и координируя взаимоотношения людей в различных формах коммуникации — межличностной, групповой, массовой (посредством коммуникативных стратегий). По мнению Т.В. Лариной, именно категория вежливости является системообразующим фактором коммуникативного взаимодействия общающихся, регулирующим коммуникативное поведение людей и предопределяющим выбор единиц вербальной и невербальной коммуникации [3. С. 23]. При этом большую регулятивную функцию при коммуникативном взаимодействии людей выполняет принцип вежливости, разработанный известным британским ученым Дж. Личем [17]. Основная цель данного принципа заключается в поддержании социального равновесия, а также доброжелательных отношений между общающимися, в результате чего достигается взаимопонимание.

Целью настоящей работы является описание лексических способов функционирования эксплицитной вежливости в немецкой лингвокультурной общности.

Эксплицитная вежливость, связанная с соблюдением конвенциональных норм и правил коммуникативного поведения общающихся, вербализуется в общении при помощи речевого этикета, который воплощается, как правило, в речевых актах экспрессивов и директивов, таких как приветствия, прощания, благодарности, извинения, поздравления, комплимента, просьбы, совета, предложения, приглашения и т.д.

Анализируя лексические способы репрезентации эксплицитной вежливости в немецкой лингвокультуре, можно выделить, в первую очередь, частотное употребление различных частей речи в структуре этикетных формул, позволяющих градуировать вежливость на том или ином уровне (высоком — среднем — низком), т.е. этикетные единицы реализуют категорию эксплицитной вежливости с разной степенью интенсивности. В этом отношении вежливость выступает как «градуированное явление».

Использование формул, эксплицирующих разный уровень вежливости, обусловлено преследованием коммуникантами определенных целей, например, оказание внимания, проявление интереса, смягчение импозиции, предполагающее дальнейшее побуждение к действию и т.д. При этом выбор той или иной формулы речевого этикета происходит с учетом обстановки общения, характера взаимоотношений между коммуникантами, наделенными определенными социально-статусными признаками, и территориальной принадлежности общающихся.

В ходе исследования мы установили частотное употребление некоторых прилагательных, например, *schön* (a), *wunderschön* (b), *herzlich* (c), *verbindlich* и др. в составе формул приветствия, прощания, благодарности:

- (a) *Kundin: Schön' guten Tag.*
Marktfrau: Guten Tag [8. С. 44].
- (b) *Frau Berger: Aah — Herr Dr. Thürmann!*
Einen wunderschönen guten Abend.
Thürmann: Guten Abend [19. С. 24].
- (c) *Petra: Wenn das so einfach wäre! Aber — herzlichen Dank!* [7. С. 214].

В составе формул благодарности возможно также использование наречий *recht* (a), *jedenfalls* (b), *sehr*, *vielmals*, *so*, *wirklich*, *ganz*, *besonders*, *außerordentlich*, ср.:

- (a) *Ober: Oh, recht vielen Dank. Schönen Nachmittag wünsch' ich noch!*
Gast 1: Wiedersehen [8. С. 80].
- (b) „Tja, ich danke Ihnen **jedenfalls**.“ [12. С. 127].

Семантическая опустошенность некоторых этикетных формул, например, формул извинения и благодарности, послужила причиной использования в их составе таких интенсификаторов, или маркеров усиления, как числительного *tausend* (*tausendmal*) (a) и местоимения *viel* (b):

- (a) “— **tausend** Verzeihung jedenfalls — meine Kusine wollte mich Hauptmann Wunderlich vorstellen, der eine Kampfstaffel führt —“ [16. С. 42].
- (b) “**Vielen** Dank, Frau Schubert! Und schönes Wochenende!”
“Wünsche ich auch”, sagt Eddi [21. С. 130].

В вышеприведенном примере (а) для усиления степени извинения употребляется также наречие *jedenfalls*.

Конечные формативы *ja* (а), *oder, gelt*, утратившие значение вопроса, а также «актуализатор вежливости» *bitte* (b) в речевых актах предложения, просьбы, извинения выполняют митигативную функцию, т.е. функцию смягчения импозиции:

- (a) *“Wir gehn dann, ja?”*
“Ja”, sagt Tahir [Там же. С. 211];
- (b) *An der Wohnungstür gab mir Frau Jablonowska ihre weiche Hand. „Entschuldigen Sie bitte, sonst ist mein Vater ganz ruhig. Er liegt seit Wochen im Bett. Und dann kommt eine junge Frau, da dreht er auf, erzählt immer dieselben Geschichten, wie er zum Held wurde...“* [12. С. 127].

Необходимо отметить, что в современном немецком коммуникативном поведении «индикатор вежливости» *bitte* поднимает высказывание по шкале вежливости очень незначительно. Предпочтение отдается другим модификаторам вежливости. Это такие лексико-синтаксические конструкции, как *Seien/Wären Sie so nett* (a) / *lieb / liebenswürdig / freundlich* (b) / *gut* (*Будьте добры / Сделайте одолжение / Окажите любезность / Не сочтите за труд*), *Wenn es Ihnen nichts ausmacht / Würde es Ihnen etwas ausmachen, wenn...* (*Если вас не затруднит / Вас не затруднит, если...*), *Tu (Tun Sie) uns (mir) den Gefallen* (*Будь добр / любезен!, Будьте добры / любезны!*), *Es wäre mir so lieb, wenn Sie...* (*Неплохо было бы, если бы вы...*), *Es wäre freundlich von Ihnen...* (*Не окажите ли вы одолжение...*), *Wie wäre es mit/wenn...* (c) (*Как насчет ...*). Данный лексический способ придает выражениям стилистически повышенную коннотацию и эксплицирует тем самым высокий уровень вежливости:

- (a) *Seien Sie so nett, geben Sie mir (bitte) einen Kugelschreiber!*
- (b) *Als sie eingießen wollte, nahm Fleischman ihr die Kanne aus der hand. „Darf ich? Ach, und wären Sie so freundlich, Miss, und bringen uns noch eine Tasse?“* [Там же. С. 98].
- (c) *“Sehen Sie”, sagte sie zu mir, “...Wie wäre es, wenn Sie nach oben ziehen?” Sie fragte es zögernd, als falle es ihr nicht leicht, um etwas zu bitten, oder als habe sie nie um etwas bitten müssen und wise nicht, wie das geht* [11. С. 3].

Весьма распространенным лексическим способом экспликации вежливости является употребление модальных глаголов *mögen* (a), *dürfen* (b), *können* (c), *müssen, sollen, wollen*, используемых чаще всего в сослагательном наклонении и в прошедшем времени, при выражении вежливой просьбы, предложения, приглашения, совета, извинения и т.д. Выражения с подобными лексическими средствами в своем составе характеризуются повышенной степенью вежливости и используются для создания более благоприятной тональности общения.

- (a) — *Ich möchte Sie bitten, dass Sie diesen Professor ins Hotel bringen* [6. С. 58].
- (b) *„Wladyslaw“, flüsterte ich, „und darf ich Sie nach Ihrem Namen fragen?“ Die Lippen des alten Mannes berührten mein Ohr. „Nelly.“* [12. С. 124].
- (c) *Mädchen: Dankeschön. Können wir dann gleich bestellen?* [7. С. 122].

Причем модальные глаголы *dürfen* и *müssen* в речевых актах извинения могут использоваться как в изъявительном, так и в сослагательном наклонении, а глагол *mögen* — исключительно в сослагательном, поскольку в изъявительном наклонении он имеет значение «нравиться, любить».

По мнению Р.З. Мурясова, статус глагола *mögen* является наиболее спорным. «Форму претерита в конъюнктиве этого глагола — *möchte* следует признать самостоятельным глаголом, так как подобно английскому модальному глаголу *might* она лишена временного значения и осложнена прагматической коннотацией дипломатичности и вежливости» [4. С. 155—156].

Особое внимание заслуживает такой лексический способ экспликации вежливости, как употребление модальных частиц в составе побудительных высказываний. Именно частицы наряду с модальными глаголами представляют собой частотные средства для смягчения просьб и других речевых действий. Как образно отмечает Г. Хельд, «частицы принципиально направлены на создание коммуникативной общности. Они сглаживают конфликты... смягчают «увесистые» иллокуции, редуцируют угрозы лица/имиджа, устраняют противоречия» [14. С. 7], сигнализируют «о чем-то непринужденном, вежливом и ни к чему не обязывающем» [9. С. 350] (перевод наш. — Р.Г.).

Среди наиболее употребительных частиц можно выделить *mal*, *doch*, *halt*, *auch*, *vielleicht*, *denn*, *bloß*, *nun*, *nur*, *schon*, *etwa*, *ja* и др. Однако не все частицы используются для выражения вежливых речевых действий. Актуальными в аспекте вежливости являются те частицы, которые употребляются в составе директивных высказываний (просьба, предложение, приглашение). Так, для выражения вежливой просьбы часто используются частицы *mal*, *doch*, *vielleicht*, а также комбинация из двух частиц, например, *vielleicht* и *mal*. Например, просьбу *Geben Sie mir das Buch!* (Дайте мне книгу!) можно смягчить и сделать вежливой следующим образом: *Könnten Sie mir mal das Buch leihen?* / *Leihen Sie mir doch das Buch!* / *Vielleicht leihen Sie mir das Buch!* / *Vielleicht leihen Sie mir ja mal das Buch!* [18. С. 11]. Ср. также употребление *vielleicht* (а) и *mal* (б) в следующих речевых актах просьбы:

- (а) “*Könnte ich vielleicht noch eine haben?*” *Sie deutete auf die Zigaretten. “Selbstverständlich”, ich stand auf und brachte ihr eine* [12. С. 245].
- (б) “*Darf ich mal?*” *Eine rothaarige Frau langte mit dem Arm vor mich und griff nach dem Waschpulver* [Там же. С. 279].

В составе этикетных формул очень часто употребляются как дистантные (а), так и контактные формы обращения (б):

- (а) “*Doktor Rothe, ich bitte darum, Doktor. Und unverschämt möchte ich ganz gewiß nicht sein. Fräulein Senff.*” ... “*Im Gegenteil, helfen wollen wir Ihnen.*” *Langsam sprach er seinen Satz zu Ende, mit Genuß* [Там же. С. 259].
- (б) *Eunice weinte. Dann putzte sie sich die Nase und sah mich an, als müsse sie tapfer sein. „Liebling, kannst du mir die Wäsche von der Leine holen, die lachsfarbene.“* [Там же. С. 60].

Причем использование дистантных форм повышает степень вежливости этикетной формулы, поскольку дистантность основывается «на официальном отно-

шении между партнерами по коммуникации, выражающемся Вы-формами общения, а контактность — на неформальном отношении, выражающемся ты-формами общения» [13. С. 40]. Следует отметить, что разграничение обращения на дистантные и контактные формы определяется не в пространственно-временном смысле, а с учетом межличностных отношений между общающимися, и выбор формы обращения будет зависеть от многих факторов, например, степени знакомства общающихся, официальности/неофициальности обстановки общения, статусных и ролевых отношений равенства/неравенства, характера личностных отношений и др.

Употребление личных имен, лексем, обозначающих ту или иную степень родства, а также неформальных оценочных обращений, таких как *Liebling*, *Schatz* и др., снижает императивность побудительных высказываний, что способствует сближению с собеседником и демонстрирует отсутствие социально-статусной дистанции с ним.

Эксплицитная вежливость реализуется также при помощи употребления синонимичных оборотов *Erlauben Sie*, *Gestatten Sie* (*Разрешите*, *Позвольте*), смягчающих категоричную модальность директивных высказываний. Данные глаголы используются преимущественно для выражения косвенных просьб, реже для образования речевых актов совета и приглашения:

„*Meine neueste Erfindung*“, sagte der Alte. „**Gestatten Sie**, lieber Neffe, daß ich vorausgehe, ich bin hier zu Hause.“ [15. С. 155].

Обороты с *würden* (сослагательное наклонение от глагола *werden*) представляют собой некатегорические, ненастойчивые выражения, которые, так же как и *Erlauben Sie*, *Gestatten Sie*, эксплицируют высокий уровень вежливости:

„*Doktor Bender. Würden Sie bitte Ihre Zigarette wieder ausmachen?*“ [12. С. 183].

Употребление вводных глаголов *denken*, *glauben* (а), *meinen* (b) в составе побудительных речевых актов снижает степень воздействия на адресата, поскольку говорящий выражает сомнение в реальной возможности или необходимости в совершении того или иного действия, в частности совета, ср.:

(а) “*Ich glaube, es ist besser, wenn du jetzt gehst, Mattias*”, und schon war sie draußen [20. С. 137].

(b) “*Was möchtest du denn, Herrgott nochmal, ich meine, du mußt doch irgendeine Vorstellung davon haben, wie ein Leben aussehen müßte, das dir gefällt*”, sie fängt ihn wieder ein, umklammert fest seine Handgelenke [Там же. С. 183].

В составе некоторых побудительных речевых актов, например, совета, просьбы, могут употребляться так называемые минимизаторы, или митигативные квантификаторы, которые также способны смягчать категоричность импозитивов. В немецком языке это такие модификаторы вежливости, как *ein bißchen* (а), *ein wenig*, *etwas*, *ein paar* (а), *(einen) Moment*, *einen Augenblick* (b), *eine Weile*:

(а) “*Und jetzt machst du dir erst mal ein paar schöne freie Tage*”, fügt Papa hinzu. “*Geh ein bisschen spazieren und lass dir den Kopf durchpusten. Musst dich doch bestimmt auch erst gewöhnen an die neue Situation.*” [22. С. 83].

(b) „*Keine Sorge... Setzen Sie sich und warten Sie einen Augenblick, der Pfleger bringt ihn gleich zurück.*“ [12. С. 111].

Наряду с вышеперечисленными модификаторами вежливости существуют также «ксеноденотативные диминутивы» [2. С. 138], или диминутивные дериваты, которые, по мнению С.С. Тахтаровой, являются средствами пропозиционального смягчения на уровне термина, т.е. имени, отображающего одного из участников коммуникативной ситуации — субъекта или объекта. Ксеноденотативные диминутивы, образованные при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса *-chen*, напр., *ein Gläschen, ein Stückchen, ein Stündchen, ein Weilchen* и др., отражают «не реальные количественные изменения объекта, а коммуникативную интенцию адресанта, направленную на создание определенной атмосферы общения, благоприятной для реализации говорящим его конечной интенции» [5. С. 110], ср.:

„*Können Sie mir noch ein Stückchen Brot bringen?*“ *fragte Lisa, die wie immer mit bestem Appetit aß* [10. С. 550].

Проведенное исследование лексических способов реализации эксплицитной вежливости позволяет сделать вывод о том, что в немецком языке выработан богатый арсенал метакоммуникативных средств для проявления вежливого, уважительного отношения к собеседнику. При этом функционирование эксплицитных форм вежливости в немецком языке национально-специфично. Так, довольно частое использование немецких формул приветствия и прощания в речевом общении (например, обязательное приветствие и прощание у немцев в общественных местах, в магазине, на работе, в лифте, в купе вагона и т.д.) свидетельствует о высоком уровне бытовой вежливости немецкой лингвокультурной общности.

Данный вывод подтверждается также частым обращением немцев к формулам извинения и благодарности. В результате многие этикетные формулы становятся семантически опустошенными и ритуализованными. В речевой коммуникации они выступают во многих случаях в качестве формальных маркеров вежливости, реализуя при этом низкий или нейтральный уровень вежливости. В свою очередь, для выражения высокого уровня вежливости используются стилистически повышенные формы, характеризующиеся осложнением «матричной структуры» посредством определенных лексико-грамматических способов. В результате происходит «семантическое оживление» этикетных формул, которые способны выполнять, таким образом, присущие им изначально функции.

Необходимо при этом подчеркнуть, что для немецкой лингвокультурной общности характерно частотное использование нейтральных форм среди экспрессивных речевых актов и стилистически повышенных форм среди побудительных высказываний, представляющих собой некатегорические и ненастойчивые формы. В немецком коммуникативном поведении побудительные высказывания носят более формальный характер, чем, к примеру, в русском. Немцы больше употребляют стилистически повышенные формы побудительных высказываний. Такие формы реализуют высокий уровень вежливости и образуются при помощи модальных глаголов, лексико-синтаксических конструкций, модальных частиц, специальных модификаторов вежливости.

В заключение можно отметить, что выявление лексических, а также грамматических способов выражения эксплицитных форм вежливости открывает широ-

кие возможности для изучения имплицитной, или индивидуальной вежливости, поскольку именно посредством определенных лексических и грамматических средств реализуются коммуникативные стратегии позитивной и негативной вежливости, составляющие суть имплицитной вежливости.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Байбурин А.К.* Об этнографическом изучении этикета // *Этикет у народов Передней Азии*. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. С. 12—37.
- [2] *Девкин В.Д.* Немецкая лексикография. М.: Высшая школа, 2005.
- [3] *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009.
- [4] *Мурясов Р.З.* О парадигматике модальных глаголов в сопоставительно-типологическом плане // *Человек в зеркале языка. Вопросы теории и практики. Книга 3* / Отв. ред. А.П. Юдакин. М., 2008. С. 152—170.
- [5] *Тахтарова С.С.* Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты) / научн. ред. В.И. Шаховский; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009.
- [6] *Формановская Н.И., Соколова Х.Р.* Речевой этикет. Русско-немецкие соответствия: Справочник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1992.
- [7] *Alles Gute.* Телевизионный курс немецкого языка. М.: Фирма «Акция», 1991.
- [8] *Beile W. und A.* Alltag in Deutschland. Übungsmaterial. Bonn: Inter Nationes, 4. Auflage, 1998.
- [9] *Feyrer C.* Höflichkeitsstrukturen und Partikeln — Überlegungen aus transkultureller und translationsrelevanter Sicht // Gudrun Held (Hrsg). Partikeln und Höflichkeit. Frankfurt am Main: Peter Lang. Europäischer Verlag der Wissenschaft, 2003. S. 341—365.
- [10] *Frank L.* Ausgewählte Werke in vier Bänden. Band 3. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1991.
- [11] *Franck J.* Liebediener. Roman. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 2001.
- [12] *Franck J.* Lagerfeuer. Roman. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 2005.
- [13] *Gladrow W.* Система обращения в русском и немецком языках // *Slavica Helsingiensia* 35. С любовью к слову. Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday. Ed. by Jouko Lindstedt et al. Helsinki, 2008. S. 38—48.
- [14] *Held G.* Partikeln und Höflichkeit — oder: wie problematisch ist die Symbiose wirklich? // Gudrun Held (Hrsg). Partikeln und Höflichkeit. Frankfurt am Main: Peter Lang. Europäischer Verlag der Wissenschaft, 2003. S. 3—9.
- [15] *Kästner E.* Fabian. Die Geschichte eines Moralisten. Zürich: Atrium Verlag, 1999.
- [16] *Kellermann B.* Der 9. November: Roman. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1955.
- [17] *Leech G.N.* Principles of Pragmatics. London; New York: Longman, 1983.
- [18] *Lüger H.-H.* Höflichkeit und Höflichkeitsstile // *Höflichkeitstile* / Heinz-Helmut Lüger. 2., korrigierte Aufl. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2002. S. 3—23.
- [19] *Meese H.* Deutsch — warum nicht? По-немецки? Ну, конечно! Радиокурс немецкого языка. Русс. обработка: Элизабет Вибе. Bonn; Москва, 2002.
- [20] *Niemann N.* Wie man's nimmt. Roman. München; Wien: Carl Hanser Verlag, 1998.
- [21] *Schulze I.* Simple Storys. Ein Roman aus der ostdeutschen Provinz. 5. Auflage. Berlin: Berlin Verlag, 1998.
- [22] *Wittler T.* Parallelwelt. Roman. Frankfurt/Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2005.

LEXICAL WAYS OF EXPRESSING EXPLICIT POLITENESS IN GERMAN LINGUOCULTURE

R.A. Gazizov

Department of French Philology and the Second Foreign Language
Bashkir State University
Z. Validi str., 32, Ufa, the Republic of Bashkortostan, Russia, 450074

The article deals with lexical ways of expressing explicit politeness forms in the German linguo-cultural community. Speech acts of greeting, saying good-bye, apologizing, thanking, requesting, giving advice, offering help and making invitations are used to analyze most frequent means of realization of explicit politeness, the latter acting in verbal communication as a graded phenomenon. The use of modal and introductory verbs, modal particles, adjectives, adverbs, distant and contact communication forms, specific politeness modifiers are demonstrated to be most common lexical means of expressing the type of politeness under consideration. Frequency of use of different parts of speech in the structure of etiquette formulas in German allows us to situate politeness at one or another level (high — medium — low) i. e. etiquette units implement the category of explicit politeness with various degrees of intensity. The use of the forms expliciting various levels of politeness is connected with communicants' specific intentions, such as paying attention, showing interest, mitigating imposition, and implying further incentive to act. The German linguocultural community is characterized by frequent use of neutral forms of expressive speech acts and stylistically elevated forms of incentive statements representing undogmatic and nonurgent forms. To conclude, specific national peculiarities of explicit politeness in German linguoculture are formulated.

Key words: German linguoculture, explicit politeness, speech etiquette, speech act.

REFERENCES

- [1] *Baiburin A.K.* Ob etnograficheskom izuchenii etiketa // *Etiket u narodov Perednej Azii*. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury izdatel'stva "Nauka", 1988. S. 12—37.
- [2] *Devkin V.D.* Nemetskaya leksikografiya. M.: Vysshaya shkola, 2005.
- [3] *Larina T.V.* Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikatsii: Sopostavlenie anglijskikh i russkikh lingvokulturnykh traditsij. M.: Yazyki slavyanskikh kultur, 2009.
- [4] *Muryasov R.Z.* O paradigmатике modal'nykh glagolov v sopostavitel'no-tipologicheskom plane // *Chelovek v zerkale yazyka. Voprosy teorii i praktiki. Kniga 3 / Otv. red. A.P. Yudakin*. M., 2008. S. 152—170.
- [5] *Takhtarova S.S.* Kategoriya kommunikativnogo smyagcheniya (kognitivno-diskursivnyj i etnokulturnyj aspekty) / nauchn. red. V.I. Shakhovskiy; Gos. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Volgogr. gos. un-t». Volgograd: Izd-vo VolGU, 2009.
- [6] *Formanovskaya N.I., Sokolova Kh.R.* Rechevoy etiket. Russko-nemetskie sootvetstviya: Spravochnik. 2-e izd.. ispr. i dop. M.: Vysshaya shkola, 1992.
- [7] *Alles Gute*. Televizionnyj kurs nemetskogo yazyka. M.: Firma «Aktsiya», 1991.
- [8] *Beile W. und A.* Alltag in Deutschland. Übungsmaterial. Bonn: Inter Nationes, 4. Auflage, 1998.
- [9] *Feyrer C.* Höflichkeitsstrukturen und Partikeln — Überlegungen aus transkultureller und translationsrelevanter Sicht // Gudrun Held (Hrsg). Partikeln und Höflichkeit. Frankfurt am Main: Peter Lang. Europäischer Verlag der Wissenschaft, 2003. S. 341—365.
- [10] *Frank L.* Ausgewählte Werke in vier Bänden. Band 3. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1991.
- [11] *Franck J.* Liebediener. Roman. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 2001.
- [12] *Franck J.* Lagerfeuer. Roman. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 2005.

- [13] *Gladrow W.* Sistema obrashcheniya v russkom i nemetskom yazykakh // *Slavica Helsingiensia* 35. S lyubov'yu k yazyku. Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday. Ed. by Jouko Lindstedt et al. Helsinki, 2008. S. 38—48.
- [14] *Held G.* Partikeln und Höflichkeit — oder: wie problematisch ist die Symbiose wirklich? // Gudrun Held (Hrsg). *Partikeln und Höflichkeit*. Frankfurt am Main: Peter Lang. Europäischer Verlag der Wissenschaft, 2003. S. 3—9.
- [15] *Kästner E.* Fabian. Die Geschichte eines Moralisten. Zürich: Atrium Verlag, 1999.
- [16] *Kellermann B.* Der 9. November: Roman. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1955.
- [17] *Leech G.N.* Principles of Pragmatics. London; New York: Longman, 1983.
- [18] *Lüger H.-H.* Höflichkeit und Höflichkeitsstile // *Höflichkeitstile / Heinz-Helmut Lüger*. 2., korrigierte Aufl. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2002. S. 3—23.
- [19] *Meese H.* Deutsch — warum nicht? Po-nemetski? Nu, konechno! Radiokurs nemetskogo yazyka. Russ. obrabotka: Elizabet Vibe. Bonn; Moskva, 2002.
- [20] *Niemann N.* Wie man's nimmt. Roman. München; Wien: Carl Hanser Verlag, 1998.
- [21] *Schulze I.* Simple Storys. Ein Roman aus der ostdeutschen Provinz. 5. Auflage. Berlin: Berlin Verlag, 1998.
- [22] *Wittler T.* Parallelwelt. Roman. Frankfurt/Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2005.